

ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВА

Ю.Д. Цветкова

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13272

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА Ч. ДИККЕНСА НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация. Анализируется влияние творчества Чарльза Диккенса (1812-1870) – самого популярного англоязычного писателя при жизни, крупнейшего прозаика XIX века, на формирование общественного мнения в отношении социального реформирования. Проведение социальных преобразований – один из наиболее острых вопросов для викторианской Англии, одновременно поражавшей современников своим общественно-политическим и экономическим развитием и «теневыми сторонами», социальными противоречиями, нигде в мире не встречавшимися в столь сконцентрированной форме. Вместе с тем, несмотря на всю серьёзность проблемы, необходимость её решения при участии государства путем проведения системных социальных реформ, а не локальных действий и проповеди идеалов самопомощи, была для викторианского общества не столь очевидной, а такие понятия, как «социальное государство» и «классовая солидарность», ассоциировались с радикальным настроем и угрозой революции. Трансформации общественного мнения, его повороту в сторону патернализма и отказа от принципа *laissez-faire*, во многом, способствовали английская художественная литература и публицистика рассматриваемого периода, призванные, по мнению одного из первых оксфордских профессоров английской литературы Джорджа Гордона, не только просвещать и обучать, но и «спасти наши души и излечить Государство», то есть, по сути, в идеологическом плане заменить собой религию. Использовались такие общенаучные методы как метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод идеализации, метод формализации, а также методы литературоведческого исследования: биографический метод, психоаналитический метод, формальный метод, структурный метод, культурно исторический метод. Английская художественная литература играла роль своего рода идеологии. Творчество Чарльза Диккенса оказалось чрезмерно политизированным, советские исследования рассматривают его лишь с определённой стороны – как «прогрессивного литератора», защитника национальной демократической культуры, человека из народа, «друга униженных и обездоленных», тогда как английские критики напротив подчеркивают его симпатию к представителям мелкобуржуазных слоев населения.

Ключевые слова: английская литература, социальные реформы, Чарльз Диккенс, социальная утопия, общественное мнение, социальная ответственность, патернализм, индивидуализм, *laissez-faire*, критический реализм.

Прежде чем перейти непосредственно к предмету настоящей статьи, обратимся к размышлениям, которые в своей работе, посвящённой теории литературы¹, приводит один из самых известных современных британских литературоведов Терри Иглтон. По мнению Т. Иглтона, литература не существует как

«вещь в себе», как нечто чистое и самоценное².

¹ Иглтон Терри. Теория литературы. Введение. М., 2010.

² Следуя школе советского формализма (в частности, представленной в работах Ю. Тынянова), Т. Иглтон считает, что «конструкт» литературного текста выстраивается на конкретном жизненном материале, что порождает сложные взаимоотношения между произведением и историческим контекстом, в котором оно создавалось. Сам этот «конструкт», то есть форма, может быть понят и раскрыт только в связи с пониманием исходного «материала». Для Т. Иглтона оче-

Анализируя возросший интерес к английской филологии начиная с середины XIX в., Т. Иглтон приходит к выводу о том, что причина заключается в «крахе религии» «под двойным ударом научных открытий и социальных изменений». Кризис религии как идеологии, оказывавшей умиротворяющее действие, воспитывавшей смирение и самопожертвование, а также вызывавшей побуждения к созерцательной духовной жизни, серьёзно волновал правящие круги, считает Т. Иглтон, особенно с учётом возрастания роли рабочего движения и тредюнионов, борющихся за свои экономические и социальные права, усиления влияния средних классов, заинтересованных помимо всего прочего в расширении своей избирательной инициативы.

Стремясь найти равноценную замену уходящей в прошлое форме идеологического контроля (именно так Т. Иглтон рассматривает религию), английская правящая элита обращается к английской литературе как к идеологическому дискурсу, пустившему глубокие корни в человеческое подсознание благодаря образам, символам, обычаям, ритуалам и мифологии. Английская литература, по мнению Т. Иглтона, рассматривалась правящим классом в тот конкретный исторический период как «социальный «цемент, связывающий набожного крестьянина, просвещенного либерала из среднего класса и интеллектуала-теолога». Иглтон приводит в книге идеи Мэтью Арнольда – английского поэта и культуролога, одного из наиболее авторитетных литературоведов и эссеистов викторианского периода³, согласно которым все общество нуждается в скорейшем приобщении к багажу великой культуры, что должно помочь облагораживанию «филистерского» среднего класса, а также духовно обогатить рабочих.

По мнению Арнольда, приобщение к великой культуре необходимо среднему классу, неспособному подкрепить свою политическую и экономическую силу соответствующей богатой и тонкой идеологией, прежде всего, из сугубо прагматичных целей – для того, чтобы контролировать рабочий

видно, что мы не можем быть свободны от социального и исторического, а, следовательно, и то и другое всегда будет влиять на наше сознание; попытки же вынести их за рамки исследования всегда останутся утопией. Литература, согласно теории Т. Иглтона, и есть идеология. Она состоит в очень близких отношениях с вопросами социальной власти.

³ Викторианская эпоха (1837-1901) – период царствования Виктории, королевы Великобритании и Ирландии, императрицы Индии.

класс, взгляды которого к середине XIX столетия были более широки и свободны, чем у буржуазии, а стремление к развитию несло серьёзные риски для правящих классов. В отношении духовного обогащения рабочих Т. Иглтон приводит ещё более откровенное высказывание одного из последователей Арнольда в XX веке: «Откажитесь делиться с детьми рабочих духовным, и они, став взрослыми, потребуют коммунистического передела материального»⁴. Иными словами, заключает Терри Иглтон, если не швырнуть массам несколько романов, они могут ответить швырянием камней с баррикад.

Анализ, проведённый в «Теории литературы...» Т. Иглтона и выявивший новую роль английской литературы в викторианском обществе, на наш взгляд, даёт ключ к пониманию того, почему творчество Ч. Диккенса (1812-1870) – самого популярного и читаемого англоязычного писателя при жизни, одного из крупнейших прозаиков XIX в., стало предметом столь многочисленных критических разборов и попыток причислить писателя к тому или иному политическому лагерю, а его произведениям придать определённую идеологическую окраску.

Действительно, учитывая задачи, возложенные на английскую литературу, начиная со второй половины XIX столетия, в части трансляции общественно-политических ценностей, обеспечивающих стабильность и сохранение существующего положения вещей в интересах развития буржуазного среднего класса и защиты привилегий аристократии, романы Диккенса – любимого писателя англичан, рассматриваются как прекрасный инструмент для формирования «правильной» политической культуры.

Вместе с тем, принимая во внимание, что всё творчество писателя, как пишет Хескет Пирсон – биограф Диккенса⁵, было не чем иным, как зеркалом реальной жизни, которую писатель принимал со свойственным ему юмором, зорко наблюдая и фиксируя происходящее, а также учитывая, что талантливо написанное художественное произведение (а в случае Диккенса можно смело говорить и о гениальности) «живёт своей жизнью» и открывает каждому свои смыслы, зафиксировать которые заранее невозможно, сторонники идей Арнольда, явно оказались в тупике. С одной стороны, богатейший художественный материал романов Диккенса, без которых не обходится ни одна домашняя библи-

⁴ Sampson G. English for the English (1921), цит. по: Baldick. P. 153.

⁵ Пирсон Х. Диккенс. М.: Молодая гвардия, 1963.

отека, с другой – критически описанные Диккенсом общественные реалии, вскрытые и высвеченные им «теневые стороны» викторианской Англии.

Чтобы выйти из этого щекотливого положения и всё же использовать творчество писателя для просвещения народных масс в духе идей Арнольда и нивелирования революционных настроений (вызывавших серьёзные опасения правящего класса с учётом событий во Франции 1848, 1871 гг.⁶ и ещё свежих в памяти чартистских выступлений⁷) используются критика и литературоведение, всегда готовые подать любое произведение «под нужным соусом» или, если по каким-либо причинам, с конкретными произведениями это невозможно, так расставить акценты, что на виду у читающей публики будут лишь те труды, которые соответствует принятой в обществе системе ценностей. Иные же останутся в архивах и будут ждать своего часа, когда сменится идеология, и они снова будут востребованы элитой.

Свидетельством того, что предпринимались попытки использовать в отношении творчества Чарльза Диккенса вышеуказанную тактику (в том числе задолго до того, как Арнольдом были сформулированы соответствующие идеи), является многочисленная зарубежная (в первую очередь, английская) критика⁸, намеренно замалчивающая, «сглаживающая» сильные, обличительные стороны творчества Чарльза Диккенса. Сатирический пафос его произведений подаётся в работах Дж. Форстера, Д. Фангера, Ф. Киттона, У. Декстера, Дж. Оруэлла, и др., как типичный английских юмор, а из самого Диккенса критики пытаются сделать неисправимого оптимиста, благодушного филантропа и представителя одного из тех обществ «друзей бедных», от которых он всегда старательно откращивался. Писателя причисляют то к лагерю сторонников утилитаризма⁹ и фритрейда,

то к приверженцам «феодалного социализма»¹⁰, отстаивающего особую роль аристократии как защитника народа от произвола частного капитала.

Остановимся подробнее на критических разборах трудов Диккенса, приведённых в указанных работах, при этом постараемся в рамках анализа, используя первоисточники (романы писателя 40-60-х гг. XIX в.), уловить те послания, которые несут эти произведения, отражающие позицию автора по наиболее острым социальным вопросам современности (рабочее законодательство, жилищный вопрос, рабочие дома, детская беспризорность, частные школы, калечащие психику своих воспитанников), а также представляющие обширный материал для изучения социально-экономических предпосылок проведения социальных реформ.

Анализируя культовые романы Диккенса – «Приключения Оливера Твиста» (Oliver Twist; or, the Parish Boy's Progress; The Adventures of Oliver Twist, 1839), «Лавка древностей» (The Old Curiosity Shop, 1840), «Николас Никклби» (The Life and Adventures of Nicholas Nickleby, 1838-1839), «Домби и сын» (Dealings with the Firm Dombey and Son,

ление в этике (этическая теория), согласно которому моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью. Теория получила первое систематическое изложение в сочинениях Иеремии Бентама. Согласно классической формулировке Бентама, морально то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей» В виду же того, что каждый человек сам может быть признан наилучшим судьёй своего счастья, законодательство должно стремиться к устранению всех ограничений свободной деятельности индивида, которые не представляются необходимыми для обеспечения такой же свободы за другими. Этот последний принцип, обозначаемый обыкновенно формулой «laissez faire», занял в правовой доктрине Бентама очень видное место и оказал огромное влияние и на интенсивность, и на характер движения в области развития правового законодательства и социального реформирования в Великобритании в 1825-1865 гг.

10 Усиление политического влияния буржуазии по результатам реформы 1832 г., обострение противоречий между пролетариатом и буржуазией в указанный период, вызванное развитием капиталистического производства и господством мальтузианско-бентамовских принципов, а также постепенная утрата земельной аристократией эксклюзивной роли в управлении государством привели к формированию в рядах последней идеологии так называемого «феодалного социализма». Основными чертами данной доктрины являлись критика капиталистического строя с его культом «наживы» и эксплуатацией рабочего класса и воспевание феодально-патриархальных отношений. К приверженцам «феодалного социализма» принято относить Т. Карлейля, Б. Дизраэли, Э. Бульвера.

⁶ Имеется в виду французская революция 1848 года, в результате которой к власти пришёл Луи Наполеон Бонапарт, и Парижская коммуна 1871 г.

⁷ Чартизм (англ. Chartism) – политическое и социальное движение в Англии с конца 1830-х до конца 1840-х годов, получившее имя от поданной в 1839 году парламенту петиции, называвшейся хартией или народной хартией. Чартизм можно считать предшественником социал-демократии.

⁸ Далее в статье, употребляя термин «зарубежная критика», мы будем иметь в виду исключительно то её направление, о котором идёт речь в настоящем абзаце.

⁹ Утилитаризм (от лат. utilitas – польза, выгода) – направ-

etc. 1847-1848), «Жизнь Дэвида Копперфильда» (The Life of David Copperfield, etc. 1849-1850), «Холодный дом» (Bleak House, 1852-1853), «Большие надежды» (Great Expectations, 1860-1861), зарубежная критика отказывается признать в Диккенсе писателя, критиковавшего буржуазное капиталистическое общество. При этом описание в романах «теневых сторон» и социальных противоречий викторианской Англии рассматривается как проявления сентиментализма в творчестве писателя, его сочувственного отношения к простому человеку, но не как общественно-политическая позиция.

В некоторых случаях критики признают, что в произведениях Диккенса содержатся призывы к аристократии, попытка обратить её внимание на тяжёлое положение народа и принять соответствующие меры. Взгляды Диккенса даже классифицируются как «феодальный социализм», в своей борьбе против буржуазии пытавшийся использовать представителей рабочего класса и выступавший за «защиту народа» от буржуазной эксплуатации. В контексте соответствующих рассуждений обычно упоминается цикл новелл писателя «Часы дядюшки Хамфри» и роман «Барнеби Радж», в которых Диккенс ставит вопрос об исторической роли аристократии в общественной жизни Англии. Эти произведения, включая роман «Николаса Никклби», отмечает критика, встретили у аристократии более чем тёплый приём, и Диккенс был частым гостем в светских гостиных.

Вместе с тем, не оспаривая вышеуказанную оценку, приведём выдержку из одного из «Очерков Боза» (Sketches by Boz, 1836-1837), в котором писатель саркастически говорит о «том добром старом времени, когда кровь лили, как воду, а людей косили, как траву, во имя святого дела религии», явно имея в виду не только религиозное изуверство средневековья, но и присущую Карлейлю, Дизраэли и его сторонникам идеализацию средних веков.

Одновременно, в других работах, посвящённых разбору трудов Диккенса в зарубежной критике, можно встретить аргументы, свидетельствующие о приверженности писателя чисто буржуазным ценностям, зародившимся после промышленной революции в эпоху наибольшего расцвета Великобритании (вера в материальный прогресс, закон спроса и предложения, «священный город» Манчестер, частная благотворительность). Многие западные литературоведы пытались представить Диккенса последователем Джона Стюарта Милля, утилитаристом-либералом, ратовавшим за *laissez-faire* и обеспечение интересов буржуазии.

В подтверждение данным оценкам критика «поднимает на щит» героев Диккенса из буржуазной среды, к которым писатель относится с нескрываемой симпатией. В данном контексте, как правило, упоминаются братья Чирибл («Николас Никклби») – выходцы из народа, искренне сочувствующие рабочим, явно или тайно занимающиеся филантропией, благородный и честный мистер Бранлоу («Приключения Оливера Твиста») – спаситель Оливера Твиста, преобразившийся мистер Домби («Домби и сын»), всю свою любовь отдающий внукам, переродившийся скряга Скрудж («Рождественская песнь»), несущий богатые подарки в скромный дом племянника, и, конечно же, мистер Пиквик («Посмертные записки Пикквикского клуба»), которого У. Теккерей¹¹ даже сравнивал с героем романа Сервантеса Дон Кихотом.

При этом критика старается не вспоминать о том впечатлении, которое на читающую буржуазную и аристократическую публику, произвёл роман Диккенса «Оливер Твист». Прочитав роман, многие увидели в Диккенсе «глашатая социальных реформ», певца «низкой жизни», а в его произведениях «радикальный душок». Интересен в этой связи отзыв другого знаменитого викторианца – У. Теккеря, по мнению которого, «человек с талантом не имеет право изображать этих типов (*имеется в виду представители низших классов – примечание автора*) интересными и привлекательными». Не следует потакать нездоровым прихотям читателя, давать волю собственному болезненному воображению и потчевать общество такой чудовищной стряпнёй».

Похожая судьба и у отзыва Бернарда Шоу¹² о романе Диккенса «Крошка Доррит». В работах учёных – диккенсоведов слова писателя зачастую приводятся в «урезанном» виде. Цитируется первая часть высказывания, согласно которой новый роман писателя (*имеется в виду «Крошка Доррит» – примечание автора*) можно назвать «наиболее полной картиной английского общества XIX в., которая

¹¹ Уильям Мейкпис Теккерей (1811-1863) – английский писатель-сатирик, мастер реалистического романа. Среди наиболее известных произведений «Ярмарка тщеславия» (1848 г.) и «Книга снобов» (1846-1847 гг.)

¹² Джордж Бернард Шоу (1856-1950) – ирландский драматург, писатель, романист, лауреат Нобелевской премии в области литературы и один из наиболее известных ирландских литературных деятелей. Общественный деятель (социалист-фабианец, сторонник реформы английской письменности). Один из основателей Лондонской школы экономики и политических наук. Второй (после Шекспира) по популярности драматург в английском театре.

только может быть» (the most complete picture of English society in the XIX century in existence»). При этом вторая часть – о том, что последнее произведение Диккенса ещё более крамольно, чем книга Карла Маркса «Капитал», просто «выпадает».

Вместе с тем, открывая любой роман Диккенса, мы без труда находим то, о чём умалчивала критика, – сатира в произведениях 50-60-х гг. зачастую вытесняет юмор, а любимые писателем хэппи энды с торжеством морали и наказанием зла, присущие его раннему творчеству, уже не столь очевидны. В романах Диккенс ставит под сомнение популярный в 60-е гг. тезис: «Все мы счастливы и все составляем единое целое» (авторство принадлежит газете «Таймс», 1855 г.) и пытается раскрыть существо окружающих его социальных противоречий. Братья Чирибл, Браунлоу, Харленд помогают любимым героям Диккенса, их «добрые деньги» идут на благие цели и начинания, но помощь, оказанная Оливеру Твисту, Николасу Никклби, Дэвиду Коперфильду, Нелли их покровителями – редкая удача, случившаяся благодаря конкретным людям, она не может исправить положения общества в целом. Позволяя счастливому случаю вторгаться в жизнь своих героев, Диккенс в то же время констатирует, что «социальное зло» не стало меньше, оно лишь выбрало другие жертвы.

Тем не менее, ряд произведений Диккенса, написанных в 40-50-е гг. XIX в., в которых данная идея отчётливо прослеживается, а социальное содержание становится насыщенной, в принципе серьёзно не рассматривается западной критикой. Данные работы, в которых «политического больше, чем художественного», снисходительно «прощаются» Диккенсу в силу других его творческих заслуг. При этом критики отмечают, что образы в данных произведениях не столь ярко вырисованы, а сюжетная линия существенно уступает ранним работам писателя.

Соответствующую характеристику получила, в частности, рождественская повесть Диккенса «Колокола» (1844), задуманная писателем как рождественская проповедь, обращенная как к бедным, так и к богатым во имя улучшения участи бедняков и исправления богачей. При этом Диккенс не ограничивается альтруистической проповедью в духе теории классового мира. В «Колоколах» писатель очень точно и без какого-либо снисхождения отражает все типажные правящего класса – мальтузианца, приверженца фритрейда Файлера, сторонника «практической философии» с бентамовским уклоном Кьюта, «краснолицего» тори, мечтавшего о «добром старом времени», буржуазных филантропов Баули, обучаю-

щих бедняков изящному рукоделию. Неудивительно, что такой «художественный сплав» не нашёл понимания у критики, которая отделалась парой осторожных отзывов, а впоследствии в принципе не анализировала художественные достоинства повести. При этом чартистская газета «Северная звезда» в своём комментарии к произведению указала, что с политической точки зрения «Колокола» – наилучшее из всех произведений писателя.

Роман «Тяжёлые времена» (1854), во многом знаковый для писателя, в котором он впервые пытается осмыслить существо противоречий между буржуазией и пролетариатом, критика также обходит молчанием. Подробных упоминаний о нём мы не встретим ни в биографии Диккенса, написанной Джоном Форстером¹³, ни в публицистических работах Карлейля¹⁴, которому Диккенс посвятил роман, надеясь, что последнему будут близки заложенные в нём идеи. В центре произведения, которое Маколей¹⁵ назвал «мрачным социализмом», фабричный город Коктаун, символ буржуазной Англии – город машин и высоких труб, в котором всюду царит «факт»¹⁶.

В романе писатель резко критикует либерально-буржуазную «доктрину» о «процветании» Англии. Диккенс признавал, что в 50-е гг. XIX в. национальный доход страны увеличился, признавал и то, что относительно уменьшилась смертность от голода. Но благополучные средние цифры не могут изменить печальной реальности: обнищание широких масс рабочего класса Англии продолжается.

Таким образом, рассмотрев наиболее яркие примеры анализа зарубежной критикой творчества Диккенса, можно, на наш взгляд, констатировать односторонность и в определённой степени ангажированность сделанных оценок. Весьма веро-

¹³ Дж. Форстер – английский журналист и историк (1812-1876), автор биографии Диккенса «Life of Dickens» (1872-1874).

¹⁴ Томас Карлейль (1795-1881) – британский писатель, публицист, историк и философ шотландского происхождения, автор многотомных сочинений «Французская революция» (1837), «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1841), «История жизни Фридриха II Прусского» (1858-65).

¹⁵ Томас Бабингтон Маколей (1800-1859) – британский государственный деятель, историк, поэт и прозаик викторианской эпохи. На протяжении последнего десятилетия своей жизни он работал над пятитомной «Историей Англии».

¹⁶ «Школа была только фактом, и отношения между хозяином и слугою были только фактом, и все было фактом от родильного дома и до кладбища, а того, чего нельзя было выразить в цифрах или купить по самой дешевой цене и продать по самой дорогой, не было и не будет во веки веков, аминь».

ятно, что цель соответствующих работ не открыть читателю истинного Диккенса, но использовать его произведения для установления и сохранения «классового мира» и «социальной гармонии», причём по законам, определённым правящей элитой.

Справедливости ради, в советской критике и литературоведении, в частности, в исследованиях З.Т. Гражданской, Ф.Г. Овчинниковой, И.М. Катарского, М.Л. Селиверстовой, Т.И. Сильман Диккенс также подаётся читателю лишь с определённой стороны – как «прогрессивный литератор», защитник национальной демократической культуры, человек из народа, «друг униженных и обездоленных».

И та и другая точки зрения, на наш взгляд, обедняют художественный мир Диккенса, упрощают отношение писателя к устройству современного ему общества и необходимости социальных преобразований. У Диккенса было своё видение данных вопросов, не всегда последовательное, порой противоречивое, во многом отталкивающее от характера и жизненного опыта писателя, но именно это делает его творчество живым, развивающимся вместе с миром вокруг. Представляется, что именно в этом и есть секрет его огромного влияния на викторианское общество, начиная от рабочих, заканчивая аристократией и самой королевой Викторией и её детей, являвшихся, как известно, большими поклонниками творчества «неподражаемого Боза¹⁷».

Известно, что Карлейль с раздражением называл Диккенса – художника канатным плясуном, а не жрецом. Действительно, Диккенс – художник всегда находился в гуще жизни, а не в стороне от неё, как полагается пророкам и жрецам. Несмотря на все противоречия вокруг, Диккенс умел наслаждаться жизнью, принимая её во всём многообразии, безоговорочно и от всей души. Он не разбирался в статистике, Синие книги не занимали его, питая глубочайшее недоверие к парламентскому режиму, писатель всякий раз отвечал отказом на многочисленные предложения войти в парламент.

К легенде о «процветании» Великобритании – «мастерской мира» и «владычице морей», Чарльз Диккенс также относился со скепсисом¹⁸.

¹⁷ «Очерки Боза» (Sketches by Boz, 1836-1837).

¹⁸ Это воззрение Чарльза Диккенса было выражено в политической речи, произнесенной в 1869 г. в Бирмингеме: «Моя вера в людей, которые правят, говоря в общем, ничтожна, – заявил Диккенс. – Моя вера в Людей, которыми правят, говоря в общем, беспредельна». Через несколько месяцев, в начале 1870 г., он вновь подчеркнул, что для него люди правящие –

В публичном выступлении 7 февраля 1842 г. писатель весьма чётко и недвусмысленно заявляет свою позицию о перспективах переустройства общества: «...Мои нравственные убеждения, чуждые всякой узости, вполне определенные и допускающие существование любых сект и партий, нетрудно изложить в общих чертах. Я верю и намерен внушать людям веру в то, что на свете существует прекрасное, верю, невзирая на полное вырождение общества, нуждами которого пренебрегают и состояние которого, на первый взгляд, и не охарактеризуешь иначе, чем странной и внушающей ужас перифразой Писания: «Сказал господь, да будет свет, и не было ничего».

Удалось ли писателю действительно внушить людям веру в то, что «на свете существует прекрасное», выиграть «упорную борьбу за правду в искусстве»¹⁹, повлиять на общественное мнение с тем, чтобы оно развернулось в сторону борьбы с «социальным злом», которое так последовательно из произведения в произведение разоблачал Диккенс?

Безусловно, мы не сможем дать математически выверенный ответ на данный вопрос. При жизни Диккенса не проводились опросы общественного мнения, exit polls также не использовались, поэтому можно сделать только определённые предположения о степени влияния творчества писателя на общественное мнение в отношении вопросов социального реформирования.

Тем не менее, полагаем, что оно было весьма значительным. Об одном этом факте говорят многотысячные аудитории, которые писатель собирал вовремя публичных чтений своих произведений (с апреля 1858 по март 1870 г. Диккенс дал четыреста двадцать три выступления, не считая благотворительных), а также феноменальная популярность его романов, ставящих перед читателем вопросы о справедливости существующего социального устройства, открывающих глаза на те стороны жизни, о которых «респектабельная» литература старалась не упоминать, и создавших галерею диккенсовских героев, имена которых (как в России героев Гоголя) стали нарицательными.

Отдельно стоит также упомянуть роман Диккенса „Посмертные записки Пикквикского клуба“ (The Posthumous Papers of the Pickwick Club, 1836-1837), главный герой которого, «пользовавшийся

это “люди с маленькой буквы, тогда как Люди, которыми правят, – это подлинные Люди, Люди с большой буквы».

¹⁹ Отрывок из письма Диккенса известному актёру и близкому другу Макриди 1857 г.

в Англии большей известностью, чем премьер-министр²⁰» – чудоковатый мистер Пикквик, всегда и во всём требующий справедливости и готовый прийти на помощь любому, продемонстрировал читателям идеал человеческих взаимоотношений, который никак не соответствовали моральным нормам викторианского общества.

Возможно, в этом и есть сила писательского дара – в способности трансформировать современное общество, заставить общественное мнение повернуться в ином направлении, даже если по факту оно ещё не до конца созрело и осознает значимость данного поворота.

Если мы сравним начальный этап творчества писателя (40-50-е гг. XIX в.), когда в общественном

мнении господствовал утилитаризм, а сторонники laissez-faire, идей Бентама и Мальтуса одержали решительную победу, в том числе в законодательной сфере, и 60-70-е гг. XIX в., когда Диккенс завершал свой творческий путь, мы увидим существенные различия, проявившиеся, прежде всего, в переходе к социально-ориентированному законодательству (в сфере фабричных законов, здравоохранения, образования, жилищного строительства, в части смягчения столь ненавистного писателю закона о бедных), выработке ведущими политическими партиями (консерваторами и либералами) концепций «нового торизма» и «демократического либерализма», заложивших основы и ключевые принципы социальной политики в Великобритании.

Список литературы:

1. Алексеев М.П. Белинский и Диккенс. (К истории английского влияния в русской литературе) // Венок Белинскому: сборник / Под ред. Н.К. Пиксанова. М.: Новая Москва, 1924. С. 152-204.
2. Алёхина Е.В. Космологический аспект смысла жизни в русской религиозной философии (конец XIX – первая половина XX века) // NB: Философские исследования. 2013. № 6. С. 545-589. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.624. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_624.html).
3. Гражданская З.Т. Диккенс в русской революционно-демократической критике // Учёные записки Моск., обл. педагогич. ин-та. 1953. Т. XXVI. Труды кафедры зарубежной литературы. С. 33-44.
4. Ивашёва В.В. Творчество Диккенса. М.: Изд-во Московского университета, 1954.
5. Иглтон Т. Теория литературы. Введение. М., 2010.
6. Катарский И.М. Диккенс в России. Середина XIX века. М., 1966.
7. Корнильев В.В. Формирование принципа реальности // Педагогика и просвещение. 2012. № 2. С. 63-77.
8. Набоков В.В. Жестокость и мистификация / Пер. Н.Г. Кротовской // Филология: научные исследования. 2012. № 1. С. 19-30.
9. Пирсон Х. Диккенс. М.: Молодая гвардия, 1963.
10. Прохоров М.М. Смыслы и ценность модели отношения человека с миром // NB: Философские исследования. 2013. № 7. С. 136-240. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.369. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_369.html).
11. Селиверстов М.Л. Диккенс и Теккерей в оценке Чернышевского. Фрунзе, 1954.
12. Сильман Т.А. Диккенс. Очерки творчества. М., 1958.
13. Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. London, 1905.
14. Orwell G. Dickens, Dali and Others. Studies in Popular Culture. New York, 1946.

References (transliteration):

1. Alekseev M.P. Belinskii i Dikkens. (K istorii angliiskogo vliyaniya v russkoi literature) // Venok Belinskomu: sbornik / Pod red. N.K. Piksanova. M.: Novaya Moskva, 1924. S. 152-204.
2. Alekhina E.V. Kosmologicheskii aspekt smysla zhizni v russkoi religioznoi filosofii (konets XIX – pervaya polovina XX veka) // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 6. S. 545-589. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.624. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_624.html).
3. Grazhdanskaya Z.T. Dikkens v russkoi revolyutsionno-demokraticheskoi kritike // Uchenye zapiski Mosk., obl. pedagogich. in-ta. 1953. T. XXVI. Trudy kafedry zarubezhnoi literatury. S. 33-44.
4. Ivasheva V.V. Tvorchestvo Dikkensa. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1954.
5. Iglton T. Teoriya literatury. Vvedenie. M., 2010.
6. Katarskii I.M. Dikkens v Rossii. Seredina XIX veka. M., 1966.
7. Kornil'ev V.V. Formirovanie printsipa real'nosti // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 2. S. 63-77.
8. Nabokov V.V. Zhestokost' i mistifikatsiya / Per. N.G. Krotovskoi // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2012. № 1. S. 19-30.
9. Pirson Kh. Dikkens. M.: Molodaya gvardiya, 1963.
10. Prokhorov M.M. Smysly i tsennost' modeli otnosheniya cheloveka s mirom // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 7. S. 136-240. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.369. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_369.html).
11. Seliverstov M.L. Dikkens i Tekkerey v otsenke Chernyshevskogo. Frunze, 1954.
12. Sil'man T.A. Dikkens. Ocherki tvorchestva. M., 1958.
13. Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. London, 1905.
14. Orwell G. Dickens, Dali and Others. Studies in Popular Culture. New York, 1946.

²⁰ Пирсон Х. Диккенс. М.: Молодая гвардия, 1963.